

В эту ночь мало кто из новоиспеченных генинов спал спокойно. Двадцать семь учеников окончили школу, двадцать семь учеников слышали одно и то же основное послание от девяти джоунинов, и двадцать шесть учеников поклялись, что станут одним из девяти, принятых в число официальных генинов (у двадцать седьмого в это время были другие заботы).

Большинство выпускников в тот вечер отправились домой к своим семьям и рассказали им о дополнительном испытании, которое должно было состояться на следующее утро. Некоторые получили совет от родителей или братьев и сестер, которые когда-то были ниндзя, другие - добрые слова поддержки и заверения в том, что они справятся. Большинству был предложен ужин, и некоторым даже удалось принять его и удержаться, несмотря на нервы. Несколько девушек отказались от предложения пообедать, потому что ходили слухи, что одному мальчику, который, конечно же, должен был пройти мимо, нравятся только худые женщины.

Лишь один из генинов совершенно не беспокоился о предстоящем на следующий день экзамене, да и то лишь потому, что уже сдал его, а более насущные дела висели над ним так сильно, что он едва мог дышать.

Харуно Сакура провела вечер, закатывая глаза на мать и отказываясь есть все, что перед ней ставили. Она слегка перекусила после возвращения домой после встречи с Какаши и остальными членами Седьмой команды, и этого было более чем достаточно, если только она не хотела через несколько лет стать похожей на свою мать.

Родители, к сожалению, не понимали, насколько важно для нее сбрасывать килограммы. Отец пошутил, что ее навыки скрытности улучшатся, если она истощится до нуля. В ответ мать заявила, что Сакура слишком худая, и добавила еще одну порцию в тарелку, полную еды, которую Сакура и так не ела. Только тот факт, что она действительно очень нервничала и ее немного тошнило, и это было видно по ее лицу, удержал Сакуру от того, чтобы съесть весь свой вес свинины и овощей на пару. Вырвавшись из семьи, она быстро добралась до своей комнаты и заперла дверь, отказавшись выходить до конца ночи, чтобы не оказаться привязанной к стулу, пока мать будет насильно кормить ее крекерами и другими продуктами, призванными успокоить расстроенные желудки (и немного прибавить в весе глупым девочкам).

В тот вечер она легла спать пораньше, чтобы успеть проснуться и привести себя в порядок перед Сасукэ, а также проверить снаряжение для выживания, которое она уже собрала для испытания. Сон не приходил легко, а когда приходил, хотелось, чтобы его вообще не было. Одноглазый джоунин, ухмыляющийся сквозь свою дурацкую маску и сообщающий, что она провалилась, снился ей в страшных снах, когда она неистово ворочалась под ватными простынями и тонким одеялом. Сасукэ, сдавший экзамен на отлично, хмурился, смотрел на нее исподлобья и разочарованно качал головой, а потом обхватил за тонкую талию белокурую, идеальную - и бывшую лучшую подругу Сакуры - Яманакү Ино. Он прошептал что-то на ухо девушке, отчего та игриво рассмеялась и, посмотрев в сторону Сакуры, поцеловала в безупречную кожу щеки их общей подруги.

Дважды Сакура просыпалась в холодном поту, сердце колотилось, пока она не понимала, что это всего лишь сон и что Сасукэ никогда не сможет полюбить Ино-свинью с ее маленьким носом, некрасивыми, скучными волосами и модной одеждой, которую она носила только для

того, чтобы продемонстрировать скромный достаток своей семьи. Оба раза она уверяла себя, что Сасукэ видит Ино насквозь и знает, какая она поверхностная и раздражающая особа. Но каждый раз, закрывая глаза, она видела одно и то же. Какаши заставлял ее проходить всевозможные тесты, Сасукэ сдавал их, а потом появлялась Ино, которая с самодовольным видом краля у Сакуры ее настоящую любовь.

Этого было достаточно, чтобы свести девушку с ума, и когда будильник, наконец, милосердно прозвенел, она была морально истощена и не чувствовала, что ее тело вообще получило отдых. Желудок раздраженно заурчал, но легкий удар напомнил ему, что есть вещи поважнее еды. Когда она была Учихой Сакурой, то пообещала себе вознаграждать свой желудок каждый раз, когда любимый муж брал ее на свидание в один из дорогих ресторанов деревни.

Вскоре она уже приняла душ, оделась и выглядела настолько хорошо, насколько это было возможно после ночи, подобной той, что она только что провела. В ее светло-розовом холщовом ранце было все, что могло понадобиться для прохождения теста Какаши на выживание, а также несколько предметов, которые, как утверждалось в ее любимых журналах, могут пригодиться для поддержания хорошего внешнего вида даже в не самых идеальных условиях.

Не сказав ни слова родителям, которые, к счастью, еще спали, Сакура вышла в тускло освещенную комнату. Пришла она рановато, но важно было показать Сасукэ и Какаши, насколько она ответственна и подготовлена, к тому же это лишит мать шанса накормить ее, а это всегда хорошо.

Сакура поправила ремень тяжелой сумки, чтобы было удобно, и отправилась в путь, полная решимости пройти испытание Какаши и завоевать сердце Сасукэ.

ooo

Сасукэ в своей дорогой, но холодной квартире тоже проснулся рано и приготовился к тренировке Какаши по выживанию. Ночь он тоже провел беспокойно, пытаясь устроиться поудобнее на своей большой кровати и стараясь сдерживать кошмары. Когда он наконец проснулся, шелковые простыни прилипли к его потному телу, как мухомор, а сны так и остались с ним.

"Не стоит убивать такого, как ты... мой глупый брат..."

Даже во сне эти слова преследовали его, отдаваясь слабым эхом в ушах, а в голове плыл призрак странных глаз старшего брата. Эти глаза, Мангекё Шаринган, казалось, всегда были у него перед глазами, иногда дразня его, иногда пугая, но всегда прямо перед ним, недостижимые и неприкасаемые.

Сасукэ провел руками по лицу, прогоняя усталость, затем по темной влажной челке, глубоко вздохнул и взглянул на часы рядом с кроватью. Просыпаться было рано, но не настолько, чтобы не вставать с постели, - у него были дела поважнее, чем мечтать о прошлом, которое

преследовало его каждый шаг.

"Если ты хочешь убить меня... ненавижь меня! Проклинай меня! Живи долго и некрасиво. Убегай. Убегай... и цепляйся за свою жалкую жизнь! И когда-нибудь, когда у тебя будут такие же "глаза", как у меня, явись ко мне".

Голос Итачи был таким спокойным, словно он ничего не чувствовал за то, что он сделал с их кланом... за то, что он сделал с их матерью и отцом. Он просто спокойно смотрел на своего младшего брата, который всегда боготворил его и стремился быть таким же совершенным во всем, как он, и произнес эти странные слова, о которых Сасукэ думал каждый день.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504832>